

Храм Белой пагоды получил свое название только потому, что в этом даосском храме находится Белая пагода, которая существовала еще до появления Дакси. Говорят, что во времена Великой династии Чжоу, ночью Да Чжоу Шэнхуану приснилось, что белый олень научил его практиковать упражнения и через десять лет он стал первым в мире. Чтобы загадать желание, через десять лет в Цзиньлине, который также называется Наньчэн, была построена эта белая пагода. Люди убедились в этом, но никто не задумался, а какие отношения связывают Байлу и Байту?

В любом случае, пока памятник наделен вкусом мифологии, его естественная слава будет становиться все сильнее и сильнее.

Даосские князья тоже были монахами, и их следовало восстановить. Но в мире, где у власти находятся практики, как могут практики наводить порядок? Более того, практика всего мира исходит от Даоцзуна, который известен всем в мире. Даже Его Величество Святой Император сегодня не может сказать, что он не является учеником Даоцзуна.

Даоцзун в городе Цзиньлин, естественно, имеет немного больше власти.

Главным субъектом Байтагуань является Лань Сяошэн. Когда он был молод, он обратился к горе Удан за помощью, но гора Удан его отвергла. Потому что он не стремится увидеть других, а только Чжан Чжэньрэн. Чжан Чжэньрэн сказал, что у него нет времени, и он может только уйти.

Став знаменитым, Лань Сяошэн снова отправился в Удан, но Чжан Чжэньчжэня все еще не было.

Это самое большое разочарование Лань Сяошэна, но, конечно, у него есть и самое гордое. Среди столиц, даосский храм имеет самый большой масштаб, больше всего учеников, и самым известным является его храм Байта. Больше всего он гордится тем, что главный служитель Су Рухай также является его гостем.

Не так давно приглашенный гость вздохнул и сказал ему, что маленький лидер из дворца Юксу сделал Его Величество очень несчастным. Очень неудобно, этих трех слов достаточно.

Байтагуань уже много лет живет в Пекине и знаком со всеми людьми.

Поэтому было легко найти сообщение о том, что Чэнь Люси ищет открывающиеся ворота, и он выбрал участок земли. Вскоре он должен был отправиться в особняк Цзиньлин, чтобы встретиться с Сун Чжифу. Пока есть деньги, земля, естественно, Чэнь Люси.

Лань Сяошэн чувствовал, что Его Величество был несчастлив, и он тоже был несчастлив, поэтому он не мог заставить Чэнь Люси чувствовать себя спокойно. Поэтому он встретился с Сун Чжифу в полдень и дал ему золотую пилюлю. Сун Чжифу пообещал, что землю так просто не отнимут.

Город Цзиньлин слишком велик, в городе есть горы и вода, а земля находится прямо под горой Цуйвэй в Дунчэне и занимает площадь не менее нескольких сотен му.

Ань Чжэн взял Гу Цянье, Чэнь Сяоцзю и Ду Сюй осмотрели участок под горой Цуйвэй, не только желая возвести Цзунмэнь, но главное, что женщина по имени Юйвэнь Вучен уже ждала за дверью. Это заняло у него полдня. Ань Чжэн не хотела заводить отношения с этой женщиной, поэтому она сбежала через заднюю дверь.

Гу Цянье посмотрел на гору Цюйвэй и не смог удержаться от смеха: "Это место действительно лучше, чем земли дивизии Мингфа. Хотя она выглядит немного меньше, но пейзажи здесь даже лучше. Если жить здесь, то весь Цзиньлин Прекрасный вид на город и дни проходят более комфортно. "

Ань Чжэн кивнул: "Долгое проживание невозможно, просто делай, что хочешь".

Другие измеряют землю. Гу Цянье посмотрел налево и направо и спросил Ань Чжэна: "А что насчет Чэнь Чжунци? Ты действительно собираешься сделать это сам? Сейчас Чэнь Унуо собирается убить его, даже если Чэнь Унуо не убьет его, те Большая семья, с которыми он поддерживает отношения, тоже будут жаждать смерти, иначе, как только его рот развяжется, многие люди не приедут на Тайвань. "

Ань Чжэн улыбнулся и сказал: "Когда он увидел Чэнь Унуо, он сказал мне пару слов... Правосудие будет поздним, но не отсутствующим". Это действительно пук, правосудие опаздывает, а что толку от правосудия?

Ждать, пока покойное правосудие разберется с Чэнь Чжунци? Мне это не нужно, мой собственный враг, я найду его сам. "

Гу Цянье вскрикнула, и некоторое время не понимала, о чем говорит. Она беспокоилась о безопасности. Несмотря на то, что Чэнь Чжунци потерял свою силу, мертвый верблюд был больше, чем лошадь. Он не сказал, как культивировать себя, и вокруг него все еще много мертвецов. Для Ань Чжэн не очень мудро трогать Чэнь Чжунци в это время. Однако она также понимает Ань Чжэн, пока Ань Чжэн признает одну вещь, она никогда не отступит и даже не изменится.

Они болтали. Вдруг вдалеке слышались звуки ссоры. Ань Чжэн посмотрел туда и увидел, что группа даосов в синих одеждах окружила Чэнь Сяоцзюй и сказала несколько слов. что.

Ань Чжэн позволил Гу Цяню оставаться на месте, а сам прошел мимо.

"Что случилось?"

спросил Ань Чжэн.

Я не стал дожидаться ответа от людей под руководством Ан. Человек в синем халате во главе усмехнулся: "Вы, ребята из дворца Юйсю, действительно задираетесь. Когда вы измеряете землю, мы тоже измерили землю нашей Белой пагоды. Цзы занимает более одного фута нашей земли, неужели он хочет перевести дух на наш храм Байта? "

Ань Чжэн слегка нахмурился: "Байта-гуань находится в Сичэне, как это может быть вашей землей?"

Тот человечество сказал: "Байта Гуань находится в Сичэне, но в Дунчэне не может быть земли? Это очень неразумно, что ты так говоришь. Вы, Юксу Гунгуй, знаете, где и почему вы хотите занять землю в городе Цзиньлин? Наш Байта Гуань изначально был в городе Цзиньлин, почему вы не можете приехать сюда? "

Он достал из манжета кисть с делами и потряс ею: "Открой глаза и посмотри ясно. Это черная бумага на белой бумаге с большой красной печатью. Это документ, который был выдан после одобрения префектуры Цзиньлин. Начиная от ступни вашей ноги Земля - это земля, используемая нашим недавно построенным колледжем в Байтагуане. Вы не имеете никакого

отношения к нашей земле, почему? "

Ань Чжэн внезапно понял в своем сердце, а затем улыбнулся.

"Сун Чжифу действительно дешев".

Ань Чжэн вдруг произнес такую фразу и посмотрел на документ о праве собственности. Это свидетельство о праве собственности было очень проблематичным. В нем не было четко указано, где что находится, где что начинается и где заканчивается, так же как и Север и Юг. Я просто написал, что под горой Цуйвэй есть сто акров земли для Байтагуана, но где эти сто акров, я вообще не написал. Другими словами, даже если сейчас Аньчжэн отойдет на десять или пятьдесят метров, люди из храма Байта все равно будут создавать проблемы.

"Видишь?"

Мужчина фыркнул: "Если у тебя есть чувство самопознания, возвращайся в свой нефритовый виртуальный дворец. Сейчас не твоя очередь говорить в городе Цзиньлин. Я скажу свои слова здесь. Это место, за исключением храма Белой Пагоды, занято кем угодно. Не уходи. "

Ань Чжэн издал звук, затем повернулся и пошел обратно.

Он потянул Чэнь Сяоцзю, и меч Чэнь Сяоцзю вот-вот должен был выскочить. Кто из рабов меча Чэнь Сяоцзю проглотит его голос? Чэнь Сяоцзю очень восхищался Аньчжэном, потому что Аньчжэн никогда не глотал свой голос.

"Почему?"

спросил Чэнь Сяоцзю.

Ань Чжэн ответил: "Ты убил этих людей и избавился от него? Нет, раз Байтагуань встал, то чтобы избавиться от него, естественно Байтагуань полностью закончил. Так что ты и несколько пешек злитесь, не стоит оно того".

Чэнь Сяоцзю: "Но я хочу убить".

"Так убивать неправильно".

Ань Чжэн прошел несколько шагов и замер. Он обернулся к даосам и сказал: "Если вы устали, вернитесь и предупредите, скажите, что я через некоторое время пойду в Байтагуань навестить Владыку".

Тот громко рассмеялся: "Если ты признаешься в консультации, то теперь все в порядке у меня на глазах, и я донесу это до слушателей".

Ань Чжэн улыбнулся и спросил: "Байтагуань - это большой участок земли, вам все еще нужен этот участок?"

Тот ответил: "Байтагуань занимает площадь в 600 акров, что, конечно, очень много.

Что касается потребности в этой земле, то вы ее не учитываете, я ее не учитываю, и она не учитывается".

Ань Чжэн сказал: "600 гектаров, хоть они и меньше, но почти одинаковые".

Он отвернулся, а Чэнь Сяоцзю последовал за ним с вытянутым лицом. Через час Ань Чжэн вернулся в свою резиденцию, а затем послал узнать, какая промышленность у Байтагуань в столице. Еще через час Ань Чжэн уже сидел в кабинете Сун Чжифу.

Сун Чжифу немного смутился и сказал: "Документ на право собственности храма Байта намного раньше вашего, и для этого чиновника нет никакой возможности. В конце концов, нужно поступать беспристрастно. Неправильно".

Ань Чжэн покачал головой и сказал: "Естественно, не стоит относиться к взрослым предвзято. Я просто хочу спросить. В столичном доме контроль за продажами очень строгий. И я слышал, что давным-давно, чтобы контролировать секту над контролем, Священный суд установил правило. Кроме того, где находится Зонгмен, другие промышленные земли Зонгмена только сдаются в аренду или не продаются, так? "

Сун Чжифу не знал, что хочет сделать Ань Чжэн, и кивнул: "Конечно, таково правило Святого двора. Никто не может оспаривать волю Его Величества".

Ань Чжэн снова спросил: "Значит, за исключением одобрения министерства внутренних дел, любой цзунмэнь не имеет права покупать недвижимость по своему желанию?"

"Верно".

"Это просто".

Ань взял лист бумаги и положил его перед Сун Чжифу: "Это было одобрено Министерством Хозяйственных Дел, и большая печать была только что поставлена, и еще остался прилив".

Аньчжэн положил бумагу перед Сун Чжифу: "Я купил все арендованные магазины в Байтагуане. Поэтому беспокойные взрослые дали мне несколько передаточных актов, но их было немного, то есть 37 экземпляров. "

Лицо Сун Чжифу было холодным: "Чэнь Даочан, ты не слишком далеко зашел?".

Ань Чжэн покачал головой и необычайно лучезарно улыбнулся: "Взрослый знает Дакси лучше меня и знает, как поддерживать отношения.

Семья Сонг имеет большую силу в Дакси, иначе, мастер Сонг, ваш соломенный мешок не будет так долго сидеть в кресле Чжифу Сит. Семья Сонг уже много лет живет в Пекине и, конечно, поддерживает тесные связи с крупными семьями, но мастер Сонг знает, надежны эти отношения или нет, не только по походке, но и по собственной силе и крепости. "

"С тех пор как дворец Юйсю осмелился приехать в Пекин, я и не думал сердиться на Дакси. Случилось так, что сын семьи Юйвэнь был в хороших отношениях со мной, и я сказал что-то в присутствии моего величества за меня, поэтому эти местные домочадцы сразу же Одобрители. К счастью, люди из семьи Нин, семьи Чжао и семьи Чжоу также были близки друг к другу в течение нескольких дней. Чтобы перевести дух, они часто платят большие деньги, но пока есть цена, нет ничего невозможного. . "

Ань Чжэн махнул рукой, вошел Ду Сюй с полным ртом коробок и открыл ее перед Сун Чжифу, в которой было не менее двадцати золотых изделий.

"Сколько тебе дал Байтагуань? Я дам тебе в десять раз больше. Только что я ругал тебя за соломенную сумку, а теперь добавлю в десять раз больше". Взрослый знает, что Байтагуань все

еще держится в Пекине, поэтому некоторые вещи делать нельзя. Я не такой, как все. Я иностранец, я не могу встать и уйти. Но перед тем как уйти, я не должен решаться на убийство. Взрослые принадлежат к семье Сонг. Конечно, другие крупные семьи не будут воевать с семьей Сонг из-за меня. Но мой подарок был доставлен, а детали были вынуты и показаны. Главные семьи знали, что я убил тебя, но не стали препятствовать моему отъезду. Потому что в будущем я продолжал бы посылать их к ним. Дворец Юксу Накопление осадков сопоставимо с тем, что было у вашей семьи Сонг? Это сравнимо с Байту? "

"Завтра в один прекрасный день земля Байтагуань станет моей".

Энн громко хлопнул ладонью по столу: "Если взрослый не верит, то подождите, чтобы увидеть результат завтра".

Лицо Сун Чжифу было мрачным до крайности: "Чэнь Люси, ты слишком высокомерен".

Ань Чжэн пожал плечами: "Твой старший брат - хозяин семьи Сун. Я только что послал кое-кому кость древнего демонического зверя. Артефакта из пурпурного золота все еще более чем достаточно. Скоро твой брат пришлет кого-нибудь поговорить с тобой об этом. "

"И еще."

Аньчжэн встал прямо: "Ты стоишь не в той команде, даю тебе возможность измениться, ты должен ею воспользоваться".

<http://tl.rulate.ru/book/11864/2192412>